

УДК 903.7+159.964+393

Рябиков В.В.

НАСЛЕДИЕ СОЛОВЕЦКОГО АРХИПЕЛАГА КАК СЛОЖНАЯ ЧЕЛОВЕКРАЗМЕРНАЯ СИСТЕМА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье предпринята попытка дать описание Соловецкого архипелага как сложной мультикомпонентной самоорганизующейся системы, неразрывно связанной как с природой, так и с деятельностью человека. Такие системы получили название человекоразмерные. Они требуют особых стратегий деятельности. Эти системы наделены синергетическими характеристиками, в них существенную роль начинают играть несиловые взаимодействия, основанные на кооперативных эффектах.

Ключевые слова: Соловецкий архипелаг, мировое культурное наследие, человекоразмерная система, самоорганизация, архетип, «Самость», «Персона», «Тень», инициация, лиминальность, священные места, «дух места».

Наследие и мировоззрение

Сегодня вокруг строительства нового музейного комплекса на Соловецких островах возникает большое количество споров. Ведущие эксперты написали открытое письмо министру культуры России Владимиру Мединскому. Они призывают остановить начатое строительство, разрешенное министерством. По мнению авторов коллективного обращения, строительство нового музейного комплекса является одной из «наиболее острых проблемных ситуаций на Соловецком архипелаге», поскольку новый музейный комплекс, построенный в непосредственной близости от внесенного в списки Всемирного наследия ЮНЕСКО ансамбля Соловецкого монастыря, «неизбежно войдет в неуместное визуальное соперничество с монастырем, исказит исторические панорамы архитектурного ансамбля и Святого озера».

Пройдет каких-нибудь 45–50 лет, и ныне строящееся на Большом Соловецком острове здание музея-заповедника можно будет включить в реестр объектов культурного наследия. Оно будет материальным свидетельством современной культуры, к тому времени уже ушедшей в прошлое, но оставившей после себя много вопросов. Несомненно, будущее может создать новый потенциал для объяснения проблем современности и для поиска ответов на эти вопросы. Но это произойдет только в том случае если сознание человека и его ценности пройдут определенный путь эволюции. Иногда кажется, что ждать, когда этот путь будет пройден, времени нет. И поскольку неопределенность границы между настоящим и будущим оставляет шанс пытливому исследователю прикоснуться к этому потенциалу уже сегодня, он может решиться не откладывать новое видение на потом.

В этой статье предпринята попытка отойти от сложившихся стереотипов во взглядах на наследие Соловецкого архипелага как на объект или комплекс объектов, и описать его как сложную, мультикомпонентную, самоорганизующуюся систему, неразрывно связанную как с природой, так и с человеком. Такие системы получили название человекоразмерные. При таком подходе возникает надежда на восстановление описания единства мира, некогда распавшегося на описание мира объектов, мира конвенций и мира субъектов. Мир объектов освоили естественные науки. Мир конвенций поддерживается политиками, моралистами, журналистами и огромной армией манипуляторов. Мир субъектов осваивается гуманитарными науками, религией, искусством и психотерапией. И, в общем, эти миры оказываются плохо связанными друг с другом. При описании наследия, как человекоразмерной системы, возникает возможность сблизить эти разделенные «миры» и приблизится к восприятию сложной полисубъектной коммуникативной среды, в которой материя является способом и процессом обозначения смыслов, глубину которых человечество пытается постичь на протяжении всей своей истории.

Одним из самых интересных вопросов, возникающих в процессе изучения современной практике сохранения наследия: почему, несмотря на огромное внимание к Соловецкому архипелагу со стороны администрации Президента РФ, правительства РФ, министерства культуры, администрации Архангельской области, количество проблем не уменьшается, а только возрастает. Угроз для наследия становится больше и больше. И, кстати, даже строительство здания музея-заповедника, решение о котором было принято без концепции развития, является одной из них.

Соловецкий архипелаг был представлен для внесения в список Всемирного Наследия в 1991 году. Как «Соловецкий историко-культурный и природный комплекс» он был включен в Список Мирового Наследия в 1992 году. С тех пор Центр Наследия ЮНЕСКО не устает высказывать обеспокоенность по поводу явного отсутствия механизмов мониторинга и адекватных управленческих структур на Соловецком архипелаге, и настоятельно призывает Российскую Федерацию разработать и осуществить соответствующие правовые меры и правила для сохранения, восстановления, управления и использования религиозных объектов всемирного

наследия. Справедливости ради нужно отметить, что ситуация вокруг Соловецкого архипелага не является сугубо российской. Подобного рода тенденции наблюдаются во всем мире.

На наш взгляд, мировоззренческая парадигма, лежащая в основе решений в области управления и сохранения культурным наследием Соловецкого архипелага, находится в конфликте с его сущностью. Дело в том, что сообщество, создавшее наследие Соловецкого архипелага, следовало традиционному пути развития. В то время как концепции сохранения ныне разрабатываются сообществом, следующим техногенным путем развития. Эти пути кардинальным образом отличаются друг от друга.

Эти пути кардинальным образом отличаются друг от друга. В системе ценностей и мировоззренческих образов техногенной культуры человек рассматривается как противостоящий природе, вектор его активности направлен вовне, на преобразование мира. Традиционалистская система ценностей полагает человека включенным в организм природы, как бы растворенным в ней; вектор человеческой активности ориентирован не столько вовне, сколько вовнутрь, на самовоспитание, самоограничение, включение в традицию [1].

Поручая сообществу, поддерживающему техногенную культуру, сохранение культурного наследия традиционалистского общества, мы обрекаем его на конфликт. Техногенная культура призвана преобразовать, совершенствовать, а не сохранять. Носителям этой культуры легче построить новое, современное здание музея на Соловецком архипелаге, чем заниматься реставрацией архитектурных памятников. Для них гораздо естественней развивать новую транспортную инфраструктуру, чем обеспечивать функционирование старой.

Разрешение этого конфликта возможно только в процессе перехода к новой парадигме, возникающей в результате синтеза как традиционалистских ценностей, так и ценностей техногенной культуры. Описание Соловецкого архипелага как сложной, мультикомпонентной, самоорганизующаяся системы, включающая в себя человека в качестве основного структурообразующего элемента является одним из робких шагов в поиске этой парадигмы.

На сегодняшний день наследие Соловецкого архипелага чаще всего воспринимается как комплекс, как своего рода «коллекция» объектов, в содержание которых постоянно нужно «вкладывать» в надежде на некий экономический эффект, хотя бы через создание «благоприятного образа», «бренда» территории, и, в конечном счете, России. В последние десятилетия была осознана необходимость развития национальной идентичности, ради которой можно пренебречь и экономическими выгодами. Национальная идентичность осознана как процесс, в результате которого члены национального сообщества отличают «своих» от «чужих» и получают возможность испытывать гордость от своей причастности к великой нации. Сообщество демонстрирует готовность жертвовать средства на сохранение наследия Соловецкого архипелага ради поддержания грандиозной национальной идентичности. Однако на практике эти средства идут, фактически, на его разрушение. Соловецкий архипелаг рискует превратиться в

туристический объект, оснащенный современной инфраструктурой, но с большим количеством «новоделов».

Казалось бы, что может быть проще задачи сохранения «коллекции» объектов. Необходимо произвести оценку их технического состояния, создать план работ по реставрации (или консервации) объектов, культурного наследия, определить необходимый объем ресурсов, обеспечить их привлечение, заложить механизм финансирования работ по консервации, привлечь подрядчиков и т.д.

Но дело в том, что это нужно делать не единожды, а ритмично и бесконечно долго. То есть нужно создавать систему, которая постоянно потребляет ресурсы. И тогда становится очевидным, что так называемый «комплекс объектов» кажется застывшим только на первый взгляд. На самом деле это система, в которой постоянно меняется уровень энтропии. Изменения этого уровня существенно зависят как от природы, так и от включенного в нее человека. При построении такой системы неизбежно приходится думать о системном свойстве, которое возникает эмерджентно (то есть не наблюдается у элементов системы по отдельности, а проявляется только при их взаимодействии) и является интегратором системы.

Некогда Соловецкий архипелаг, как система, был существенно преобразован человеком и переведен из одного стационарного состояния в другое. В этом состоянии система может поддерживаться только при условии постоянно-периодических усилий со стороны человека. При отсутствии этих усилий элементы системы начинают с разной скоростью деградировать, стационарное состояние системы изменяется неопределенным образом, не возвращаясь при этом, по целому ряду причин, в исходное.

Анализ свойств, возникающих в результате взаимодействия человека и природной среды Соловецкого архипелага, позволяет утверждать, что возникшая система может быть описана как самоорганизующаяся и имеет все признаки человекоразмерности. Такие системы требуют особых стратегий деятельности. Эти системы наделены синергетическими характеристиками, в них существенную роль начинают играть несиловые взаимодействия, основанные на кооперативных эффектах. В точках бифуркации незначительное воздействие может радикально изменить состояние системы, порождая новые возможные траектории ее развития.

Установка на активное силовое преобразование объектов при действии с такими системами не всегда является эффективной. При простом увеличении внешнего силового давления система может воспроизводить один и тот же набор структур и не порождает новых структур и уровней организации. Но в состоянии неустойчивости в точках бифуркации часто небольшое воздействие – укол в определенном пространственно-временном локусе – способно порождать (в силу кооперативных эффектов) новые структуры и уровни организации [2].

Для того, что бы выявить системное свойство человекообразной системы (природного и культурного наследия), сложившейся на Соловецком архипелаге, необходимо проанализировать историю ее возникновения и развития. Мы не имеем возможности представить в этой статье полного, или хотя бы претендующего на полноту, описания всех элементов и их связей в системе культурного и природного наследия Соловецкого архипелага. Последующий текст лишь только указывает на некоторые особенности тех элементов, которые имеет существенные вклады в ее становление.

Энергия, вещество, информация

I. Основой для экзогенных процессов, а также для процессов биосферо- и социогенеза, является поток солнечной радиации. В Арктике средняя региональная величина солнечной радиации на сегодняшний день составляет 20 эрг/см²/мин [3].

Соловецкий архипелаг находится в 165 км от северного полярного круга. Мощность потока солнечной энергии здесь не велика. Биосферные процессы в таких условиях протекают «не светно». Зимой световой день очень короток.

Восход и заход солнца в начале января:

Восход солнца 11:44

Солнце в зените 13:41

Заход солнца 15:38

В летнее время в июне-июле в этих широтах «белые ночи». Восход и заход солнца в начале июля:

Восход солнца 02:51

Солнце в зените 13:41

Заход солнца 00:29

Хочется обратить внимание на определенные свойства солнечного освящения в этих широтах, так как они влияют на восприятие среды и формирование состояния человека, находящегося в ней. В летнее время солнечный свет имеет особые золотистые и алые оттенки, особенно в утренние и вечерние часы, когда солнце клонится к горизонту. Когда солнце в зените, в отсутствии облачности, небо имеет очень чистые голубые и синие цвета. На закате небо может обретать алый или сиреневый цвет. К осени, по мере того, как сокращается световой день, в темное время суток нередко в небе возникает северное сияние.

II. Поток веществ, «поданный на вход системы», образован геологическими и биосферными процессами как на самом архипелаге, так и далеко за его пределами. Доставка этих веществ на архипелаг из-за его пределов осуществляется как в процессе естественной циркуляции и

естественного переноса биогенных и абиогенных веществ (ветер, море, ледник, животные), так и в результате применения созданных человеком транспортных средств и транспортной системы.

Количественные и качественные характеристики потоков веществ должны создавать условия для возникновения и развития биоты, а также для обеспечения жизнедеятельности человека, отопления его жилища, производства одежды, предметов быта, инструментов, транспортных средств, лекарств, строительства защитных сооружений, навигационных сооружений, культовых сооружения и т.д.

III. Поступающие вещество и энергия могут быть организованы в систему, если на ее вход подается необходимая для возникновения упорядоченности информация. Для коррекции результатов, полученных на выходе, должна осуществляться обратная связь. То есть информация, полученная на выходе, должна сверяться с информацией, поданной на вход. И в том случае, если результат не соответствует требованиям, система должна проявить активность для его коррекции. Кроме того, система должна обладать памятью, особенно если ее поведение основано на хаотических режимах перебора возможных решений.

Море

Белое море – это залив Ледовитого океана. На его гидрологический режим значительное влияние оказывает климат, водообмен с Баренцевым морем, приливные явления, речной сток и рельеф дна [4].

В наши дни приливная волна из Баренцева моря имеет полусуточный характер. Средняя высота сизигийных приливов колеблется от 0,6 (Зимняя Золотица) до 3 метров, в некоторых узких заливах достигает 7 метров (7,7 метров в Мезенской губе, устье реки Сёмжа). Несмотря на небольшую площадь поверхности моря, на нём развита штормовая деятельность, особенно осенью, когда во время штормов высота волн достигает 6 метров.

Ежегодно на 6-7 месяцев море покрывается льдом. У берега и в заливах образуется припай, центральная часть моря обычно покрыта плавучими льдами, достигающими толщины 35-40 сантиметров, а в суровые зимы – до полутора метров.

Геологические процессы в районе Белого моря

В результате растяжения и продольного движения земной коры, в районе Белого моря произошел ее разрыв, что привело к образованию рифтовой зоны. Эта зона характеризуется тектоническими процессами, которые не потеряли свою активность и до наших дней.

Следует отметить, что после возникновения рифтовой зоны (приблизительно 2,5 млрд лет назад) по линиям разломов земной коры появилась сеть культовых объектов. Сначала это были

святилища протосаамских племен, которые обосновались здесь 3-5 тыс. лет до н.э. Для этих культовых объектов характерно наличие загадочных валунных сложений, менгиров, кромлехов и каменных лабиринтов.

В I тысячелетии до н.э. протосаамов потеснили пришедшие с юга, из бассейнов Волги и Оки, финно-угорские племена. Вместе с их появлением сакральное значение священных пространств несколько ослабело. Позже, с распространением христианской культуры, на местах языческих святилищ появились храмы, часовни и монастыри. «Сопоставление морфоструктурной карты с картой культурных памятников Соловецкого архипелага, составленной в Институте Наследия, показало, что для ряда памятников отмечается приуроченность к зонам линеаментов (линейные и дугообразные элементы рельефа планетарного масштаба, связанные с глубинными разломами). При этом, наиболее значимые памятники тяготеют к зонам линеаментов со значительной активностью в новейшее время, где сопрягаются области поднятия и погружения» [5].

Современные активные тектонические процессы идут не только в глубинных частях земной коры и литосферы Беломорья в целом, но и проявляются в новейших поднятиях земной поверхности и современной сейсмичности. На большинстве наблюдательных пунктов по побережью и островам Белого моря за период с 1921 по 1980 гг. определены скорости поднятий в результате вертикальных движений от 0,40 до 5,0 мм/год [6].

Географические координаты Соловецкого архипелага

С юга на север Соловецкие острова простираются на 27 км, от 64°56'51» северной широты (мыс Красный на острове Малый Заяцкий) до 65°11'37» северной широты (наволоч западнее мыса Троицкий – около 0,5 км – на острове Анзер); а с запада на восток на 36 км, от 35°30'13» восточной долготы (наволоч севернее – около 3 км – мыса Белужий на острове Большой Соловецкий) до 36°16'40» восточной долготы (мыс Колгуев на острове Анзер).

Геологические процессы в районе Соловецкого архипелага. Тепловая аномалия.

По всем имеющимся геофизическим данным в районе Соловецких островов существует поднятие подошвы земной коры и выступ мантии. С одной точки зрения [7] это мантийный диапир (мантийная складка образованная в результате выдавливания от греческого *diareigo* – протыкаю, пронзаю), а с другой [8] – это поднятие блока коры по глубинному разлому в зоне сочленения Балтийского щита и Мезенской синеклизы. Скорее всего, здесь имеется и то, и другое: мантийный диапир, поднятие которого сопровождается разломами земной коры.

На Соловках в период 1924-1980 годов эта скорость в среднем составила 1, 05 мм/ год. Наибольшие скорости поднятий 3,14-5,05 мм/год зафиксированы западнее и северо-западнее Соловков по берегам Кандалакшского залива. Мощность земной коры под архипелагом оценивается от 30 до 40 км, а литосферы в 110-120 км [9].

Исследования показывают, что для территории Соловецких островов характерны повышенные значения глубинного теплового потока. Архипелаг находится в узле пересечения глубинных разломов на границе Балтийского щита и Мезенской синеклизы, разделяющей территории с разной скоростью современных движений земной поверхности и характеристиками сейсмичности. Это определяет высокую геодинамическую активность литосферы в новейшее время. Оценка плотности глубинного теплового потока, выполненная исходя из имеющихся данных о мощности земной коры и литосферы, тепловых свойств горных пород региона, показывает, что ее значения должны быть в диапазоне 50-55 мВт/м², что существенно больше, чем на прилегающих территориях. Глубинное тепло верхней мантии доходит здесь до дневной поверхности и фиксируется тепловыми съемками из космоса в виде интенсивной температурной аномалии и, по данным В.И.Горного, аномалии повышенного конвективного теплового потока по разломам в земной коре. Расчетные температуры поверхности Мохоровичича получены примерно в 450-5100 С при мощности земной коры 30 км и 600-6800 С при мощности в 40 км.

Соловецкие острова возникли, когда на образующем их выступе древнего кристаллического фундамента растаяли остатки льда, накопившегося в ледниковый период. Освободившись от ледникового пресса, архипелаг стал испытывать компенсационное поднятие со средней скоростью 25 см в год [10] .

К началу голоцена вокруг кристаллического фундамента, возникшего в архейско-протерозойскую эру, формируется чехол моренных четвертичных отложений, состоящий из валунов, галечника, песка, суглинка. С уходом ледника оформляется Соловецкий архипелаг, который включает в себя шесть крупных и приблизительно семьдесят небольших островов. В наше время площадь Большого Соловецкого острова – 248 км²; острова Анзер – 47 км²; острова Муксалма – 17.6 км²; Малая Муксалма – 0,57 км²; Большой Заяцкий – 1,25 км²; Малый Заяцкий – 1,02 км². Общая площадь архипелага превышает 320 км².

На архипелаге формируется холмисто-моренный и террасовый (три геоморфологических района) рельеф. Это – моренные холмы, песчаные водно-ледниковые гряды-озы, резкие уступы рельефа в местах блоковых поднятий островной суши, в ряде случаев – по открытым, «живым» разломам, серии разновозрастных морских террас с крупными песчаными дюнами, валунными россыпями, «каменными реками», уникальными гранатово-кварцевыми пляжами, морскими валами с отчлененными от моря лагунами и другими формами, позволяющими «читать» историю геологического прошлого Земли.

Современный рельеф Соловецких островов представлен двумя типами: холмисто-моренным, образованным аккумулятивной деятельностью ледника в процессе таяния, и рельефом морских террас, сформированных в результате воздействия морских волн на первичную поверхность в ходе голоценового поднятия архипелага. В период голоцена рельеф архипелага активно изменялся в результате «приращения» новых морских террас. Коренные породы островов

покрыты мощным щитом ледниковых отложений, которые расположены в виде град. Основных конечных морен ледника две. Одна из них в самой широкой части Соловецкого острова (горы Волчьи, Секирная, Гремячи) и на острове Анзер (гора Голгофа). Вторая проходит через Заяцкие острова до горы Фавор на острове Б. Муксалма. Понижения между моренами и холмами заняты озёрами и болотами.

Высшая точка – гора Вербокольская (88,2м., о. Анзер).

Возникновение пресноводных озёр

Приблизительно 9 600 – 9 700 тысяч лет назад стабилизируется климат, характерный для голоцена. На островах возникает уникальный гидрологический режим. Складывается уникальная естественная водная система, состоящая из озёр и ручьев, водных протоков, поверхностно-рассеяного стока, просачивания воды через заболоченные местности, грунтового стока и подземных водотоков в валунных россыпях [11].

По материалам последнего лесоустройства (2003 г.), основанных на аэрофотоснимках (М 1: 10 000), на лесные карты Соловецких островов нанесено 1074 озера [12].

Животный и растительный мир Соловецкого архипелага

С начала голоцена восстанавливается миграция птиц, популяции которых отступили на юг вместе с ледником. Архипелаг активно осваивается птицами. С их помощью начинается заброс биологического материала с материка на архипелаг. В пресноводных озерах складывается уникальная экосистема. Происходит зарыбление озёр Соловецкого архипелага [13].

В прибрежной полосе появляются необычайно богатые плантации водорослей: ламинария, фукус, анфельция.

Берега и прибрежные воды Соловецкого архипелага активно осваиваются морскими млекопитающими. Среди них – нерпа, белуха, морской заяц, гренландский тюлень.

У западной оконечности Большого Соловецкого острова возникает уникальное репродуктивное скопление белух (*Delphinapterus leucas*) — единственного представителя китообразных в Белом море. Акватория в районе мыса Белужий является местом, где локальное стадо белух спаривается и воспроизводит потомство.

Постепенно на островах образуется слой плодородной почвы, появляются сосудистые растения. Развивается растительный покров и формируется экосистема, уникальность которой обусловлена большим количеством факторов, среди которых немаловажную роль играет наличие мощного глубинного теплового потока.

Геодинамические особенности литосферы архипелага проявляются в развитии экстразональных биоценозов на Большом Соловецком острове, более южных, чем это следует из его широтного положения [14].

Повышенный тепломассопоток из недр обеспечивает здесь существование ареалов среднетаежной растительности на фоне типичной северной тайги.

Уникальность экосистемы Соловецкого архипелага обусловлена наличием широкого спектра биомов (от тундрового до южно-таежного, от литорального до верхово-болотного), которое позволяет на протяжении нескольких километров увидеть биоценозы нескольких природных зон.

За период 9-7,5 тысяч лет назад растительный покров Соловецких островов претерпел наиболее существенные перемены: от примитивных группировок, образованных сочетанием приморской луговой растительности, и лишайниково-вороничных тундр до берёзовых и сосновых криволесий с бедным травянистым покровом и богатой папоротниковой, плаунной и зелёно-мшистой растительностью.

Для периода 7,5-4,5 тысяч лет назад характерно широкое развитие берёзовых лесов с примесью дуба, липы, вяза. Увеличивается площадь заболоченных лесов и болот, получают распространение разнообразные травы. В III-I тысячелетиях до н.э. преобладающими в лесах архипелага становятся ельники, снижается заболоченность.

В наши дни в образовании лесов Соловецких островов участвуют шесть древесных пород: хвойные – сосна (*Pinus sylvestris*) и ель (*Picea obovata* – ель восточная, но преимущественно её гибрид с *Picea abies* – елью европейской, или так называемой елью финской – *Picea fennica*) и мелколиственные – два вида берёзы (*Betula pubescens* – берёза пушистая и *Betula tortuosa* – берёза извилистая), осина (*Populus tremula*) и ольха серая (*Alnus incana*) [15].

Вместе с появлением растительности возникает энтомофауна, которая по сравнению с материком на Соловецких островах значительно беднее. Острова заселяются наземными млекопитающими, которые на сегодняшний день представлены следующими видами: белка обыкновенная (*Sciurus vulgaris*), заяц-беляк (*Lepus timidus*), обыкновенная (рыжая) лисица (*Vulpes vulpes*), норка европейская (*Mustela lutreola*), рыжая полевка (*Clethrionomys glareolus*), домовая мышь (*Mus musculus*) и серая крыса (*Rattus norvegicus*). Последние два вида являются синантропными, то есть распространившимися вместе с появлением человека.

Из амфибий на Соловецком архипелаге отмечена лишь травяная лягушка (*Rana temporaria*). Из рептилий по всему архипелагу обычен также единственный вид – живородящая ящерица (*Zootoca vivipara*), относящийся к семейству настоящих ящериц [16].

Особо следует заметить, что на островах не обитают змеи, клещи, волки, россомахи, медведи.

Появление человека на Соловецком архипелаге

В VII тысячелетии до н.э. архипелаг начинают осваивать племена первобытных рыболовов и охотников. В III тысячелетии до н.э. на острове Анзер появилось первое временное поселение.

Во II–I тысячелетиях до н.э. возникают святилища и поселения, созданные племенами южного и западного побережий Белого моря. В это время на прибрежной линии островов появляются сложения из валунов, менгиры, кромлехи, дольмены и каменные лабиринты.

Примечательно, что жители древнего мира не жили на архипелаге, а только посещали его. По мнению А.Я.Мартынова, подтвержденного им в ходе историко-географического эксперимента, до Соловецких островов они доходили морем на долбленых или берестяных лодках, от устья реки Кемь или реки Выг за два дня. В первый день они доходили до островов архипелага Кузова, где имели возможность восстановить силы. Острова этого архипелага тоже отмечены присутствием культовых объектов в виде сейдов, валунных сложений и лабиринта. Во второй день доходили от архипелага Кузова до Соловецких островов.

Для морских путешественников древности это было серьезное путешествие, полное опасностей. Нрав у Белого моря крут и непредсказуем. В результате взаимодействия ветра, приливных волн и подводных течений здесь наблюдается множество волновых явлений, которые можно было бы назвать аномальными.

Это так называемый «сулой», который представляет собой как бы кипящую, чрезвычайно возбужденную вытянутую полосу воды, которая иногда шипит.

«Толчая» – это беспорядочное волнение, которое может возникать по разным причинам; есть ее разновидность – аномально крутые пирамидальные волны типа всплесков, наблюдающиеся обычно на сулое.

Путешествие на далекий остров, расположенный посреди «моря-окиана», приводило древнего путешественника на символический «край света», где привычный, освоенный с детства мир заканчивался, и начиналось «иное». Контакт с непривычной средой предполагал перестройку пространственно-временной организации коммуникационных процессов в системе «сознание – бессознательное – культура – тело – окружающая среда». Эта перестройка требовала структурообразующих ресурсов и сопровождалась их привлечением из более глубоких слоев психики. Рано или поздно, путешественник начинал ощущать проникновение в сознание архетипического содержания, коллективного бессознательного.

Природная и, в последствии, историко-культурная среда Соловецкого архипелага содержит в себе факторы, которые позволяли интерпретировать «иное», не как враждебное, а как священное.

Переход через толчею Белого моря (в районе архипелага Кузова, как правило, толчея), высадка на остров, зеленые холмы которого видны издалека, уже с Кузовского архипелага, чистые озера, древние сосны и ели, «танцующие» березы, валунные поля, «каменные реки», морские террасы, покрытые зеленым ковром вороники и брусники, дыхание глубинного теплового потока (действительно, спать на земле в спальнике на Соловках очень уютно и тепло), – все это, способствовало активизации связи сознания с уровнями организации психики (семейно-родовой, этнический, племенной, видовой), масштаб которых, превосходит масштаб одной человеческой жизни.

Остров становился посредником с теми слоями бессознательного, которые К.Г.Юнг называл «коллективным», то есть превосходящим границы личного опыта. Вторжение в сознание содержания этих слоев бессознательного сопровождается нуминозными переживаниями. Разумеется, эти переживания нуждались в интерпретации, и иначе как через представление о «мире мертвых», «мире предков», они интерпретированы быть не могли. С определенными допущениями можно утверждать, что мир архетипов (архе (греч.) – изначальное, тип (греч.) – отпечаток), это и есть мир предков.

Примечательно, что Калевала, в литературной обработке Леннрота, содержит топографические и географические привязки входа в подземное мрачное царство мертвых Маналы – Туонелы.

Во-первых, эта страна располагалась на весьма далеком расстоянии от страны Калевалы.

Во-вторых, от прочей земли страна мертвых была отделена широкими водами потока Туонелы (он же река, он же пролив).

В-третьих, страна мертвых располагалась на острове, имевшем весьма важную примету – высокий холм.

В-четвертых, она была покрыта характерной растительностью. Здесь были «дебри лесные», «низкие местности».

Хотя многие исследователи «Калевалы» отрицают наличие каких-либо точных географических объектов в эпосе, включая саму страну Калевалу, но все же представляется весьма заманчивым, как это делает А.Синельников, указать на совпадение перечисленных выше четырех географических характеристик царства мертвых с Соловецким архипелагом. Со стороны моря он воспринимается как один большой остров с лесными дебрями, покрытый низкой растительностью. Здесь есть огромный холм – это гора. Наконец, широкий поток (пролив) Туонела, отделяющий остров страны смерти от земли, может отождествляться с проливом Белого моря – Западной Соловецкой Салмой.

Системным свойством, эмерджентно возникающем в результате включения человека в природную среду Соловецкого архипелага, является способность системы поддерживать преобразования в структуре личности человека, организации его когнитивной и эмоционально-волевой сферы, а также в пространственно-временной организации окружающей его среды таким образом, что бы вызывать и усиливать поток базовых духовных переживаний, активизирующих контакт сознания с надличностной, трансперсональной сферой. Эта способность, связана с феноменом «Духа места», который может восприниматься человеком в случае определенной настроенности.

Поток базовых духовных переживаний и является источником информации, которая вновь подается на вход системы, что с одной стороны рекурсивно усиливает сам сигнал, с другой стороны начинает управлять потоками вещества и энергии, подаваемых на вход.

Для начала человек испытывает потребность изменить пространственно-временную организацию среды, с тем, чтобы усилить поток переживаний, которые кажутся ему важными. Он тратит усилия и время на то, чтобы в определенном порядке установить менгиры, сложить лабиринты, дольмены, различные каменные выкладки. Он делает это так, а не иначе, потому что это соответствует информации, которую он обнаруживает в глубинах своей психики.

Следует отметить, что духовные переживания вызваны сложнейшими процессами, которые сопровождаются глубокой перестройкой личности.

С позиций архетипической психологии источником нуминозных переживаний (переживаний божественного) является инстанция, условно находящаяся в центре (сердцевине) личности, и объединяющая как сознание, так и бессознательное. Эта инстанция была названа К.Г.Юнгом Самость (англ. Self, санскр. Атман). Самость (Self) одновременно является и центром личности, и архетипом целостности. Именно Самость (Self) обеспечивает единство и устойчивость всех, находящихся в противоречии друг с другом, психических процессов. «Эго» как источник сознательного произволения, не совпадает с центром личности, так как отделено от бессознательного и «расположено» в центре сознания. Поэтому Эго не может являться источником порядка для личности.

Между тем, порядок возникает во всех сферах психической жизни, как в сознании, так и в бессознательном. Причем в бессознательном упорядоченность процессов гораздо выше, чем в сознании, где «орудует» Эго. Между Эго и Самостью возникают непростые отношения. Самость содержит в себе потенциал негэнотропии, способный упорядочить психические процессы, параметры которых предопределены, генетически обусловленной, индивидуальностью конкретного человека. Таким образом, Самость является источником информации, ориентированной на исцеление конкретной индивидуальности. Именно поэтому при анализе содержания переживаний, вызванных контактом с Самостью, складывается впечатление, что она содержит в себе ответы на вопросы: «Для чего именно этот человек явился в Мир?». Эго в начале

жизни следует не столько предписаниям Самости, сколько установкам, усвоенным в процессе социализации, чаще всего воспринятым без всякой критики. Нередко соображения социальной адаптации вступают в конфликт с предназначением и целостностью личности. Для того, чтобы развить навыки социальной адаптации, человек формирует некую маску, которую К.Г.Юнг назвал Персоной. Персона внутренне обусловлена архетипом конформизма. Следуя предписаниям Персоны, человек отвергает в себе психические процессы, которые оказываются не выгодными с точки зрения социальной адаптации.

Будучи отвергнутыми, они не получают должного развития, и образуют в бессознательном комплексы, которые К.Г.Юнг объединил под общим названием «Тень». Эти комплексы обладают энергией и несут в себе угрозу для внутреннего самообладания и социальной адаптации человека.

Тень оказывается, между Эго и Самостью. Человек не сможет обрести знания о себе, пока не встретится со своей Тенью.

Персона, контролирующая Тень, согласована с культурой сообщества, частью которого ощущает себя личность. А культура, являясь частью системы адаптации сообщества к определенным условиям среды обитания, оказывается согласованной с ландшафтом. Когда, человек обнаруживает себя в непривычном ландшафте, контроль Персоны, над личностью ослабевает, поскольку она оказывается малополезной. Повышается вероятность захвата личности теневыми комплексами.

Большинство людей безотчетно избегают встречи с собственной Тенью. Соответственно, они избегают и мест, в которых вероятность вторжения теневого комплекса в сознание увеличивается. Тем не менее, для того, что бы согласовать себя с собственной Самостью, необходимо ассимилировать энергию теневого комплекса, чего невозможно сделать не встретившись с Тенью лицом к лицу. Личность, избегающая осознания своей Тени остается слабой, конформной и не способной к ответственному поведению. Она действует под ответственность авторитетов, установки которых она включила в структуру своей личности, без всякой критики.

Эго, Персона, Тень, Самость – это древние архетипы, которые структурировали психическую жизнь человека с незапамятных времен.

Человеческое сообщество нуждалось в людях, которые были способны принимать решения, руководствуясь не столько конформизмом и соображениями социальной адаптации, сколько пониманием своей миссии, индивидуальным прочтением реальности, собственным опытом и ответственностью. Для того, что бы помочь человеку прорваться через «теневую завесу» к ресурсам собственной Самости, сообщества с древних времен применяли посвящающие

практики инициации. Место для проведения этих практик выбиралось не случайным образом. Оно должно было способствовать возникновению ситуации лиминальности.

Термин лиминальность употребляли Арнольд ван Геннеп и Виктор Тернер, исследовавшие лиминальную фазу ритуалов перехода, т.е. ритуалов изменения статуса: возрастного, социального, семейного и т.д. Ритуалы перехода включают в себя три стадии:

I. отделение (*separation*) – выбор и изоляция индивида от некоторой социальной целостности, лишение индивида статусных характеристик принадлежности к этой целостности;

II. собственно переход (*margo, limen, threshold, transfer, passage*) – период некоего переходного состояния;

III. реагрегация (*reaggregation, reconstruction*) – воссоздание некоей новой целостности [17].

Остров, который в представлениях людей имел устойчивую связь с миром мертвых, является более чем удачным местом для погружения иницируемого в состояние лиминальности. В этом состоянии Персона теряла устойчивость, из глубин выбиралась Тень, с которой предстояло встретится герою для того, чтобы лишить ее власти над бессознательным и открыть доступ к светлым пределам Самости.

В результате климатических и геотектонических процессов в природной среде Соловецкого архипелага возникают состояния, далекие от равновесности. Психика, реагируя на это, активизирует связи между сознанием, индивидуальным бессознательным и коллективным бессознательным, что способствует включению сознания человека в архетипический контекст. Однако, если человек не готов к встрече с собственной Тенью, присутствие в этом месте сопровождается напряжением, которое вызывается сопротивлением энергиям теневых комплексов. В течение длительного времени это напряжение может привести к негативным последствиям.

Вполне возможно, что именно поэтому в древности люди, несмотря на наличие пресной воды, топлива, обилия рыбы и морского зверя, никогда не селились на Соловках постоянно. Этот архипелаг был связан с миром мертвых. Он был важен как сакральное пространство, в котором человек, проходящий инициацию или посвящающую практику, достигал наилучших результатов; но как место, благоприятное для жизни, он не воспринимался. В преданиях, связанных с Соловецким монастырем, есть легенда об ангелах, которые изгнали с острова приезжающих на промысел рыбаков, высекли их жен, приговаривая, что сие место уготовано Богом для иноков, а мирянам здесь делать нечего. Человек мог вовлечься в системные взаимодействия с островом, пребывая в особом состоянии сознания; иначе он оказывался в конфликте с хронотопом.

Остров, вместе с включенным в него человеком, образовал систему, которая начала работу над преобразованием личности и окружающей среды. Но перевода системы в принципиально новое стационарное состояние произведено не было. Это произойдет значительно позже.

Соловецкая обитель

В XII–XIII вв. начинается освоение берегов Белого моря русскими колонистами.

В первой половине XV века Соловки входят в состав морских промысловых угодий, принадлежавших карелянке Ховре Тойвутовой.

Во второй четверти XV века на архипелаге возникает монашеское поселение. Монастырский патерик датирует приход преподобных Савватия и Германа на Большой Соловецкий остров 1429 г. Датой основания обители считается 1436 г. – время появления на Соловках преподобного Зосимы.

Следует отметить, что прообраз христианской монашеской обители зародился далеко за пределами России. Он передавался от монастырей Ближнего Востока через Византию на территорию Руси. Особое место в его трансляции занимали монастыри Святой Горы – Афона. Там, к примеру, получили свои скитские уставы преподобные Нил Сорский (XV в.) и Елеазар Анзерский, последний исихаст XVII века.

В.П.Столяров выделяет три этапа становления архетипа монастыря [18]. Однако, справедливости ради, надо отметить, что архетип не может находиться в процессе становления, ибо он есть не что иное, как «отпечаток изначального». Архетип может быть, при определенных обстоятельствах, активизирован и послужить основой для формирования образов, мифологических систем, комплексов мемов, которые обретают свою собственную жизнь и развитие. Но сам по себе архетип, как некий структурообразующий фактор, не принадлежит времени-пространству, а потому и в процессе становления пребывать никак не может.

Поэтому В.П.Столяров описывает не процесс становления архетипа монастырской обители, а скорее процесс сборки комплекса мемов, управляющих потоками энергии, вещества, и в конечном итоге потоками людей, потоками их мыслей, чувств, переживаний (ну и потоками финансов, конечно же). В концепции Ричарда Докинза мем является минимальной, «неделимой» порцией культурной информации. Соединяясь друг с другом, мемы образуют сборку, которая является информационной основой для воспроизводства культуры. Мемом может считаться любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т.д. В процессе воспроизводства культуры, по мнению Р.Докинза, мемы играют роль, схожую с ролью генов в воспроизводстве биологических организмов.

Архетип, оказавший влияние на становление прообраза монастырской обители, был активизирован разного рода обстоятельствами, в так называемое «осевое время» (800—200 гг. до н. э.), когда, независимо друг от друга, в различных местах планеты распространилось мировоззрение, основанное на идее о том, что этот мир не самый лучший из миров, а источники Блага находятся за пределами пространства-времени. Активизировавшийся в осевое время архетип, с определенными допущениями, можно назвать архетипом перехода из дефицитарного мира, подчиненного времени, в мир профицитарный, принадлежащий Вечности.

Сборка комплекса мемов монастырской обители является самоорганизующимся процессом, который, настраиваясь на архетип осевого времени, осуществляется в потоке сигналов, поступающих из внешней природной и социо-культурной среды и из внутренней среды организма.

Следуя модели В.П.Столярова, в становлении комплекса мемов монастырской обители можно выделить следующие этапы.

Первый этап. Зарождение (духовно-интуитивный период), связанный обычно с деятельностью первоначальника – основателя монастыря, через которого «излучается» Вечность. Этот этап (по житийной литературе) характерен целым набором видений и чудес, определяющих выбор места обители. Так, при основании Соловецкого монастыря в середине XV в. место для обители выбиралось трижды, и только после видения преподобным Зосиме и Герману в небе «прекрасной и великой церкви» было определено окончательно.

Именно на первом этапе, путем поиска, проб и ошибок, выявляются законы и характер местной иноческой практики, способы освоения территории. Энергия начального духовного импульса обычно предопределяет дальнейшую судьбу монастыря. Многие из первоначальников причисляются затем к сонму православных русских святых. Мощностность начального импульса в первую очередь зависит от духовного устройства основателя обители, от степени проработанности им собственных теневых комплексов и готовности к взаимодействию с потоками переживаний, вызванных контактами с надличностной сферой психики. С другой стороны, для генерации иницирующего духовного импульса подвижник ищет место, хронотоп которого оказывается благоприятным для этого контакта. Не всякое место приспособлено для этого.

Савватий, будучи монахом Валаамской обители, тяготился жизнью в большом монастыре и стремился к подвигу безмолвия. «Слышал он от местных жителей об острове, называемом Соловки. И стал Савватий умолять игумена и всю братию, чтобы отпустили его с благословением на поиски острова того. Их же совершенно не трогали его мольбы, не захотели они отпустить Савватия добродетельного ради жития его». Преподобный Савватий «для смирения своего и избежания славы человеческой» тайно покинул Валаамский монастырь и ушел в страну поморскую, на Выг-реку. На берегу Белого моря обрел старец единомышленника – инока Германа [19].

Герман уже бывал на Соловецком острове. Ступив на его берег, он пленился его местоположением, найдя это место «вполне соответствующими влечениям своей души и во всех отношениях весьма удобными для глубокого безмолвия; однако же, Герман не решился остаться на острове один для жительства». Встретившись, и найдя друг в друге единомышленников Савватий и Герман, подготовив необходимые припасы, вышли на небольшой ладье-карбасе в открытое море и на третий день пристали они к северо-западному берегу Соловецкого острова у губы Паламановой.

Можно по-разному относиться к феномену первоначальных чудес и знамений, связанных с основанием монастырей. Эти явления зафиксированы в многочисленных житиях и собственноручных дневниковых записях отцов-основателей. Наша историческая наука обычно оставляет их за пределами своего рассмотрения на основании их «субъективности и бездоказательности». Однако именно эти духовные события и определяют в дальнейшем индивидуальность монастырского поселения и, таким образом, явно материализуются. К примеру, чудо на соловецкой горе Секирной датированное серединой XV в., когда «ангелы высекли розгами жонку приезжего рыбака» за намерение поселиться на острове, предопределило некоторым образом характер заселения архипелага на пять столетий вперед. В этот период здесь не допускалось постоянного проживания женщин.

Первый этап – это время вторжения надличностной сферы в жизнь основателей обители, вызванной их прорывом к изначальному, то есть архетипическому уровню психической организации жизненного мира человека.

Второй этап. Создание комплекса мемов и системы каналов, через которые начинается их распространение. Этот этап начинается обычно после успеха основателя. Архитекторами комплекса мемов выступают ученики и последователи первоначальника. Составляется житийная литература, иконография, складывается корпус местных преданий и богослужебных распевов, оформляется устав обители, меняется топонимика местности, собираются реликвии, свидетельствующие о жизни и деятельности отцов-основателей.

Очень часто на иконах православных святых наряду с их ликами мы видим и изображения основанных ими монастырей. Далеко не случайно в некоторых иконописных изводах храмы и обители как бы возрастают из рук отцов-основателей, которые поддерживают их, как любящие родители свое чадо. Облик монастырских построек может со временем меняться, однако фигуры основателей все время остаются на первом плане, являя отношение самих монашествующих к истинному источнику жизни обители.

На этом этапе в монастыре постепенно устанавливается особое, отличное от мирского, течение времени. Годовой круг богослужений включает в себя, кроме общеправославных праздников, праздники местные, престольные, связанные с деятельностью местночтимых святых и памятными датами обители. Иноки ежегодно литургически со-проживают не только библейскую

историю и жизнь Иисуса Христа, но и оказываются постоянно причастными к локальной истории своего места.

Первые два этапа характеризуются преимущественно интровертной, направленной на становление обители, деятельностью иноков.

Третий этап. Овеществление комплекса мемов. Собранный на предыдущих этапах комплекс мемов начинает «обрастать» материей. Этот этап характерен возведением каменных храмов и сооружений, хозяйственным освоением территории: обозначаются памятными знаками (поклонные кресты, часовни, храмы) места, связанные с жизнью первоначальников. При достаточной мощности первоначального импульса монастырь становится центром духовной и хозяйственной жизни региона. Иногда между первым и третьим этапами жизни монастыря, между первоначальным духовным импульсом и его материальным воплощением может лежать длительный отрезок времени. Так, между уже упоминавшимся явлением ангелов на Секирной горе и созданием там Секиро-Вознесенского скита прошло около трех веков.

На третьем этапе своего развития обитель вступает в продуктивный период производства наследия, привлекает многочисленных паломников, «открывается» миру как источник духовных знаний и грандиозных переживаний. Именно в этот период и создаются, в основном, те объекты, которые затем становятся общекультурным достоянием России и объектами Мирового Наследия.

На третьем этапе монастырская община изменяет окружающую природную среду, преобразуя экологическую систему в человекоразмерную.

На Соловецком архипелаге возводятся архитектурные ансамбли монастыря, отдельных скитов, другие сооружения хозяйственного и культового назначения. Развивается транспортная система, обеспечивающая передвижения грузов и людей как между островами и материком, так и на самих островах. За счет строительства искусственных каналов между озерами архипелага образуется озерно-канальная система. Строятся дренажные мелиоративные каналы, что приводит к осушению болот и появлению сенокосных угодий. Существенным образом меняется гидрологический режим островов, и как следствие экология. Развивается система энергообеспечения.

Дух места

Преобразования, произведенные на архипелаге, переводят его в новое стационарное состояние, поддерживать которое может только человек. Тем не менее, систему целесообразно рассматривать как самоорганизующуюся, а не детерминированную. По крайней мере, до тех пор, пока не разрушена экосистема Соловецких островов, и пока она организована вокруг феномена «Духа места». Дух Соловецких островов связан с системным свойством, которое оказывает трансформирующее влияние на личность и является основным аттрактором, привлекающим

людей на острова, и, соответственно, формирующим поток ресурсов необходимых для поддержания инфраструктуры. Феномен Духа места проявляется в средах, которым свойственны процессы самоорганизации. Управлять им можно, только поддерживая необходимые для его возникновения условия.

Без потока людей возникновение всего комплекса наследия на островах было бы невозможным. Возможность содержания этого комплекса в настоящее время без людского потока кажется сомнительным.

Потоки возникают в ситуации, когда система выведена из равновесия, вследствие чего возникает «разность потенциалов».

Поток людей к Соловецким островам поддерживался не разностью потенциалов в пространстве качеств. Под качеством будем понимать определенность по сути. Соловецкие острова в пространстве качеств (смыслов) удалены от этого мира, и приближены к миру иному (тому свету, миру мертвых). Эта удаленность обозначена и в физическом пространстве и целым рядом обстоятельств, которые способствуют пробуждению базовых духовных переживаний (переживания присутствия незримой духовной силы), которые в привычном мире весьма затруднительны.

Совокупность этих обстоятельств способствует возникновению феномена «дух места». Термин «дух места», применительно к сфере охраны Всемирного культурного и природного наследия, в международной практике начал использоваться в начале 1990-х годов. Представление о «духе места» или «духовном наследии», подлежащем охране, связывалось с представлением о «священных местах» – особых локальных территориях, или «районах, представляющих для национального правительства или коренных общин <...> важное религиозное и/или духовное значение». Отмечалось, что такие «территории, имеющие особое культурное и духовное значение, являются гораздо более сложными, чем другие охраняемые территории, поскольку их ценность заключается не только в природных и биологических, но и в метафизических аспектах». В настоящее время термин «священное место» («sacred site») довольно часто используется при описании объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Будучи связанным с системными свойствами, «дух места» проявляет себя как субъект и начинает предъявлять требования к элементам системы, в том числе к качеству и мощности людского потока.

Люди, обладающие определенной пластичностью, чувствуют это и способны, чаще всего безотчетно, внутренне расположить себя таким образом, что бы поддержать целостность и эмерджентные свойства системы. Взаимодействие с Духом места Соловецких островов нередко сопровождается переживаниями, которые способны коренным образом изменить и ценностные ориентации и образ мысли человека.

Люди, не воспринимающие Дух места, и не обладающие достаточной пластичностью, что бы соответствовать требованиям архетипа, вступают в конфликт с хронотопом Соловецких островов. При определенной мощности людского потока, включающего в себя непластичных людей, феномен Духа места распадается. В этом случае «разность потенциалов» между привычным миром и миром Соловецких островов уменьшается, что влечет за собой снижение интереса к ним, и как следствие мощности людского потока.

Заключение

В заключении хочется подчеркнуть, что коли под объектами наследия понимаются «материальное или не материальное свидетельство эпох и цивилизаций, подлинный источник информации о зарождении и развитии культуры», то наследие может пониматься как коммуникативный процесс. Свидетельство является не предметом, а процессом, неотделимым от субъекта. Информация же отличается от шума тем, что в ней угадывается смысл, переживание которого, как и свидетельство, неотделимо от субъекта. Поэтому наследие можно понимать как коммуникативный процесс, связывающий эпохи и осуществляемый ради целеустремленного развития человечества. Вектор этого развития пока угадывается с трудом. По крайней мере, споров вокруг его направленности возникает немало. Утрата наследия – это нарушение процесса коммуникации между эпохами, ведущее к дезориентации человечества относительно направленности собственного развития. Но поскольку направленность развития до сих пор не ясна, то и с определенностью сказать, что является дезориентацией, невозможно. Поэтому необходимо сохранять память о всех состояниях системы. Все материальные свидетельства периода Соловецкого лагеря особого назначения, как и техносферные объекты, включая аэропорт, ДЭС и т.п., возникшие на Соловках в советское время, имеют огромную ценность. Вот и к строительству нового здания музея-заповедника можно отнести как к коммуникативному акту, направленному в будущее. Несмотря на то, что это здание не возможно включить в реестр объектов культурного наследия, к его исследованию, как к сообщению, содержащему в себе смысл, можно приступить уже сегодня. Это поможет потомкам лучше понять эпоху, частью которой мы оказались.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Степин В.С.* Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. № 8. С. 5-17.

[2] *Степин В.С.* Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011.

[3] *Дунаев Н.Н.* Дефиниция как один из важнейших критериев при делимитации Арктики // Геология полярных областей Земли. Материалы XLII Тектонического совещания. – М.: ГЕОС, 2009. 1 том - 376 с., 2 том - 344 с.

- [4] *Коробов В.Б.* Гидрология моря // Соловецкие острова. Острова и архипелаги российской Арктики М., Paulsen (в печати)
- [5] *Авенариус И.Г.* Морфоструктурный анализ при изучении культурного и природного наследия Западно-Арктического региона России. – М.: Paulsen, 2007.
- [6] Гидрометеорология и гидрохимия морей СССР. Т. II. Белое море. Вып. 1. Гидрометеорологические условия. Редактор Б.Х. Глуховской. – Л.: Гидрометеоиздат, 1991. – 240 с.
- [7] Магматизм и металлогения рифтогенных систем восточной части Балтийского щита / Щеглов А.Д., Москалева В.Н., Марковский Б.А. и др. – СПб.: Недра, 1994. – 244 с.; ил.44, табл. 6.
- [8] *Шаров В.Н., Шарова В.П.* Результаты глубинных сейсмических исследований Северной Карелии // Геофизический журнал, 1997. Т. 19. № 1. С. 82-87.
- [9] *Гришин А.С.* Комплексная количественная модель земной коры юго-восточной части Балтийского щита // Геодинамика и глубинное строение советской части Балтийского щита. – Апатиты: Издательство КНЦ РАН, 1992. – С.116-126.
- [10] *Мартынов А.Я., Скопин В.В., Сошин В.В., Шилова Т.В., Черенкова Н.Н.* Анкета для выставления Соловецкого историко-культурного и природного комплекса в список всемирного наследия ЮНЕСКО.
- [11] *Захаров Ю.С.* Озерно-канальные системы на островах Соловецкого архипелага // Соловецкий сборник. Выпуск 9. – Архангельск, 2013.
- [12] Леса Соловецких островов: по материалам лесоустройства 2003 года / Л.Ф. Ипатов, В.П. Косарев, Л.И. Проурзин, С.В. Торхов. — Архангельск, 2005. — 59 с.: ил.
- [13] *Новоселов А.П., Гончаров Ю.В., Семушин А.В., Козаков Р.В.* Пресноводная ихтиофауна Соловецкого архипелага. // Соловецкий острова. Острова и архипелаги Российской Арктики. – М.: Paulsen (в печати).
- [14] *Шварцман Ю.Г., Болотов И.Н.* Механизмы формирования экстрazonальных биоценозов на Соловецких островах // Экология. 2005. № 5. С. 1-9.].
- [15] *Киселева К.В.* Растительность Соловецкого архипелага // Соловецкий острова. Острова и архипелаги Российской Арктики. – М.: Paulsen (в печати).
- [16] *Черенкова Н.Н.* Животный мир Соловецких островов // Соловецкий острова. Острова и архипелаги Российской Арктики. – М.: Paulsen (в печати).

[17] *Геннеп А. ван.* Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов / Пер. с фр. Ю.В. Ивановой, Л.В. Покровской. – М.: Восточная литература, 1999.

[18] *Столяров В.П.* Становление архетипа православного монастыря. Проблемы использования монастырских комплексов и трансляции наследия. // Материальная база сферы культуры. РГБ. Информкультура. – М., 1997. Вып. 1. С. 35]

[19] Досифей (Немчинов) архимандрит. Летописец Соловецкий на четыре столетия от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1833 год. 3-е изд. – М., 1833

© Рябиков В.В., 2014.

Статья поступила в редакцию 12 сентября 2014 г.

Рябиков Вадим Вадимович,

Заместитель руководителя Центра «Морская арктическая комплексная экспедиция и морское наследие России» Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва),
e-mail: sync8@mail.ru

UDC 903.7+159.964+393

Ryabikov V.

THE LEGACY OF THE SOLOVETSKY ARCHIPELAGO AS A COMPLEX MAN-SIZED SYSTEM: THE PROBLEM

Abstract. The article attempts to give a description of the Solovetsky archipelago as a complex multicomponent self-organizing system, inseparably connected to both nature and human activity. Such systems are called man-sized systems. They require specific intervention strategies. These systems are endowed with synergistic properties, an essential role is played by non-force interactions based on cooperative effects.

Keywords: Solovetsky Archipelago, a world cultural heritage, man-sized system, self-organization, the archetype, "Self", "Person", "Shadow", initiation, liminality, sacred places, genius loci.

Ryabikov Vadim Vadimovich,

Deputy Head of Centre "Marine Arctic Complex Expedition
and maritime heritage of Russia ",

D.S. Likhachev Russian Scientific-Research Institute of Cultural and Natural Heritage (Moscow)

e-mail: sync8@mail.ru